

Как показывает практика, чем чаще ты вспоминаешь нечто неловкое, тем хуже тебе становится. Ноги Ся Синчи так сильно задрожали, что он чуть не грохнулся на пол. Не говоря уже о том, что он когда-то обнимался с ним, следует сказать, что вся эта ночь сама по себе была слишком нелепой и сумасшедшей.

Он думал, что мир настолько велик, что, будучи обычным пушечным мясом, он никогда не встретит красивого и богатого NPC, но неожиданно он буквально "упал в его объятия".

Почему, черт возьми, он был настолько невезучим, даже в новой жизни? Вне зависимости от мира невезение всегда шло с ним под руку.

"Почему ты убежал?" Ли Чэньюань спокойно посмотрел на Ся Синчи.

Атмосфера на мгновение застыла. У Ся Синчи не было другого выбора, кроме как неловко ответить: "Я тренировался. Ведь жизнь заключается в движении!"[1]Сказав это, он отступил на несколько шагов назад, стараясь держаться на расстоянии от такой пугающей красоты. В то же время он все четче начал слышать голоса этих избалованных богатых мальчиков, которые явно приближались к нему:

"Черт! Что с этим ублюдком сегодня случилось?!"

"Куда он пошел? Я должен избить его и дать понять, "почему же цветы такие красные!"[2]"Этого все еще недостаточно, просто посмотри на эту бутылку вина. Когда я найду его, я сначала вылью вино ему на голову, а потом размозжу ему голову бутылкой! Я убью его!"

— Нынешнее богатое второе поколение было действительно жестоким. Как только им кто-то переставал нравиться, они сразу же готовы были убить его.

Ся Синчи понял, что его выбор места для укрытия был довольно неудачным, так как эти люди шли сюда, чтобы смыть красное вино.

Из тридцати шести стратегий[3] бегство было лучшим вариантом. Он столкнулся бы с ними, если бы вышел, поэтому решил следовать первоначальному плану и найти кабинку, чтобы запереть дверь и спрятаться.

В результате, как раз в тот момент, когда он собирался это сделать, мрачный и пугающий красавец, пошатываясь, отступил на шаг с побледневшим лицом, холодный пот капал с его лба.

"А? Что случилось!" Ся Синчи был застигнут врасплох. Увидев, что тот почти потерял сознание, он быстро протянул руку, чтобы помочь ему. Может быть, это из-за того, что он ударился головой?

Его голос, когда он говорил это, был немного громким, и, как следствие, это было услышано

ублюдками снаружи, их шаги внезапно ускорились! Они бежали к нему!

Ся Синчи не мог оставить человека, которого он ранил, поэтому у него не было выбора, кроме как схватить мужчину, который был на грани обморока, и молниеносно затащить его в кабинку туалета, чтобы спрятаться вместе.

Как только дверь закрылась, он услышал, как группа избалованных наследников ругалась:

“Где он? Разве это не его голос?”

“Да, этот идиот, должно быть, внутри! Давай сначала умоемся, а потом найдем его.”

Кабинка была немного узковата, и им двоим приходилось стоять довольно близко друг к другу.

Ся Синчи увидел, что лицо и губы собеседника были ужасно бледными. Он едва мог стоять, поэтому Ся Синчи пришлось держать его обеими руками и стараться удержать его.

Но другой почувствовал лишь отвращение и немного раздраженно оттолкнул его.

Само собой разумеется, что, хотя столкновение только что было довольно сильным, оно не должно было вызвать сотрясения мозга. Человек перед ним явно не пытался обмануть его, чтобы попросить компенсацию за ущерб, так как выглядел достаточно богатым.

“У тебя кружится голова? Есть какой-нибудь дискомфорт?” - спросил Ся Синчи шепотом, который был заглушен шумом воды снаружи.

Удар по голове явно не был чем-то обычным, к тому же если он убьет кого-нибудь, в подобных обстоятельствах его жизнь закончится вместе с ним.

Видя, что он уже долгое время молчит, его лицо становилось все хуже и хуже, у Ся Синчи не было выбора, кроме как достать свой мобильный телефон и набрать номер, тихо спросив: “Могу я набрать 120 для вас?”[4]Ли Чэньюань поджал губы. После того, как звон в его ушах утих, он смог расслышать, что говорил Ся Синчи.

Естественно, он не согласился. Нахмурившись, он взял свой телефон и бросил трубку, тихо сказав: “Это просто низкий уровень сахара в крови”.

“.....А?”

Конечно, хорошо, если это не было связано с ударом по голове, но как у такого крепкого на вид человека могла внезапно развиться гипогликемия?

Ся Синчи с сомнением быстро достал большую пригоршню бесплатных шоколадных конфет, которые он недавно собрал, и, отломав кусочек, поднес к его рту.

Ли Чэньюань отвернулся с еще большим отвращением.

Как можно есть непонятно что в туалете. Эти руки все еще тряслись, но хотя бы мог достаточно ясно соображать.

Си Синьчи была непонятна эта ситуация, неужели этот красавец думал, что его накормят наркотиками и похитят?

Но как он мог так просто увезти взрослого мужчину ростом почти 1,9 метра!

“Они не отравлены, посмотри на меня”. Ся Синчи отломил половину шоколада и положил ее к себе в рот, а затем передал ему вторую половину. “А—а, открывай!”

Видя, что глаза этого человека уже были замутнены, он предположил, что совсем скоро он потеряет сознание, но тот по-прежнему отказывался сотрудничать и открывать рот.

В отчаянии Ся Синчи просто силой прижал его к двери, а затем безжалостно запихнул шоколад ему в рот!

У Ли Чэньюаня так закружилась голова, что он на мгновение никак не отреагировал. Когда он пришел в себя, сладкое уже растаяло на кончике его языка.

Ли Чэньюань: “.....”

Он сделал глубокий вдох. Это был первый раз, когда его насильно кормили в общественном туалете.

Если бы перед ним был кто-то другой, он бы открутил ему голову.

Выражение его лица было явно немного сердитым. Когда шум воды за дверью прекратился, Ся Синчи быстро прикрыл рот, чтобы не издать ни звука.

Горстка людей снаружи начала поиски:

“Давайте пинком откроем все двери одну за другой. Мы обязательно найдем его”.

“Бред, что, черт возьми, ты будешь делать, если пинком откроешь так дверь своему отцу? Нас всех отругают!”

“У меня есть способ! Я помню, что сегодня на нем была пара белых кожаных туфель и белый костюм. Давайте просто наклонимся и осмотрим все под кабинками?”

Ся Синчи посмотрел вниз. Его ботинки были черно-белыми, что немного бросалось в глаза.

Эти люди были подобны клею, который невозможно было стряхнуть.

Скорее всего, это было сделано по приказу Ся Юя. Было ли это жестокое избиение или заманивание его сюда, чтобы все выглядело так, будто он избегает брака, банкет по случаю помолвки был бы сорван в любом случае.

Только таким образом Ся Юй мог подняться на вершину.

Ся Синчи не знал, что пошло не так. В первоначальном сюжете произошли небольшие изменения:

Первоначально банкет по случаю помолвки не был проведен так рано, и Ли Чэньюань пришел с целью аннулирования помолвки, в то время как у первоначального владельца случился психический срыв, и он тут же расторгнул брак.

Короче говоря, ни один из них не хотел жениться. Рано или поздно они все равно расторгнут эту помолвку.

Но два дня назад этот сумасшедший злодей Ли Чэньюань внезапно заговорил об этом брачном контракте с семьей Ся, уточнив, что он хочет жениться немедленно.

Это было просто невероятно.

Не говоря уже о финансовой выгоде, бесчисленное множество людей были готовы платить деньги только за то, чтобы взглянуть на его лицо. Другими словами, социальный статус Ли Чэньюаня и солидная сила группы Ли доминировали.

Поэтому Ся Юй пожелал, чтобы обручился именно он, но к сожалению, именно Ся Синчи был первым молодым мастером по крови, и, согласно традиции, это мог быть только он.

Звук шагов за дверью продолжался, сопровождаемый руганью, когда они наклонялись, чтобы без стыда разглядывать обувь других людей.

Симптомы гипогликемии у Ли Чэньюаня ослабли, и он собирался бесстрастно открыть дверь, но Ся Синчи быстро схватил его и прошептал: “Не выходи! Если меня разоблачат, они убьют меня!”

Это было правдой.

Эта группа наследников была полна развязности, и с первоначальным владельцем обращались хуже, чем с собакой, а родители его не любили и часто били. В оригинальном сюжете они же его и убили.

Ся Синчи быстро наклонился и начал развязывать шнурки и снимать обувь, когда звук шагов за дверью становился все ближе и ближе —

В этот самый момент его ноги внезапно оторвались от земли, и все его тело повисло в воздухе!

К его удивлению, его подняли на руки.

В то же время за дверью случайно мелькнула тень, кто-то посмотрел на обувь в этой кабинке.

Эта “головокружительная игра в прятки” была слишком пугающей. Ся Синчи инстинктивно затаил дыхание, нервно уставившись на тень.

Он потерял своих родителей, когда был маленьким, и на его памяти никто его не обнимал. Это было впервые в его жизни.

Неопытный, он подсознательно боялся, что его уронят, и крепко обнял Ли Чэньюаня за шею с бешено бьющимся сердцем, не смея отпустить. Свежий, прохладный аромат его тела задержался в носу, как успокаивающее и надежное убежище во время шторма.

Спустя долгое-долгое время тень перед дверью наконец исчезла.

Ся Синчи вздохнул с облегчением.

Он поспешно попытался встать самостоятельно и собирался хлопнуть Ли Чэньюаня по плечу, чтобы выразить свою благодарность —

Тень снова появилась!

“Черт! Конечно же, он здесь! Ты действительно думал, что сможешь одурачить нас, ах.”

“Почему там два человека? Может быть, у него есть любовник?”

“Что? Неужели мы случайно застали их с поличным? Как раз вовремя, чтобы забить эту пару собак до смерти!”

Пока они разговаривали, в хлипкую дверь сильно ударили ногой снаружи!

Сразу после второго и третьего ударов хрупкий дверной замок издал ужасный звук, как будто он вот-вот треснет.

Ся Синчи поспешно оттащил Ли Чэньюаня назад. В своей прошлой жизни его не раз и не два избивали в ванной, и он знал, что дверь будет выбита в течение нескольких ударов.

Хотя его сердце билось как барабан, его разум все еще был очень ясным и рациональным. Он повернулся к Ли Чэньюаню и быстро спланировал: "Сэр, мне жаль беспокоить вас, ах. Когда эта группа идиотов пинком распахнет дверь, убегайте. Если я задержу их, они, вероятно, не будут преследовать тебя."

Ся Синчи подумал про себя, что мужчина перед ним был так молод и выглядел так потрясающе, но он не был известен в богатом втором поколении. Вероятно, это было потому, что его богатство было ниже. Если эта группа задиристых наследников побьет их обоих, для него все будет кончено.

Мужчина был уклончив и просто спокойно смотрел на Ся Синчи, как будто ему было наплевать на суматоху за дверью.

Пока эти двое разговаривали, дверной замок был разбит и, наконец, развалился, вылетев с трескучим звуком!

Шум заставил Ся Синчи вздрогнуть. В этот момент он не обращал внимания ни на что другое, быстро толкнув его и громко сказав: "Беги!"

Неожиданно мужчина застыл там неподвижно.

Ся Синчи: ".....?"

"Не слишком ли ты самонадеян?" Один человек держал бутылку вина и сердито кричал: "Где же вся твоя уверенность, когда ты вылил нам на голову вино?"

"Чертовски здорово - быть помолвленным с мистером Ли, да? Но ему плевать выживешь ты или умрешь! Ну что ты наконец счастлив со своим маленьким любовником?"

Ся Синчи ничего не говорил. Очевидно, он не надеялся, что злодейский жених, которого он никогда раньше не видел, внезапно появится и спасет его.

Он молча сжал кулаки, приготовившись сражаться один против пятерых.

В этой группе наследников существовала старая традиция сначала говорить резкие слова, прежде чем переходить к избиению людей. Само собой разумеется, что это было подходящее время, чтобы напасть, как раз когда все замолчали.

Все замолкли, а человек, который говорил все это упал на пол.

Его повалили на пол! Он полностью вышел из себя!

Он поднял бутылку вина, прицелился прямо в голову Ся Синчи и яростно ударил!

Бутылка, казалось, рассекла воздух. Ся Синчи был очень опытен и не увернулся от удара, а прямо поднял руки, готовый поймать запястье противника и перекинуть его через плечо.

Но неожиданно кто-то двигался быстрее него —

В следующую секунду человек с бутылкой упал на землю!

Все действие было сдержанным, но чрезвычайно безжалостным.

Ся Синчи был потрясен и повернулся, чтобы уставиться на Ли Чэньюаня.

Больная и слабый красавец, который был так же неприкасаем, как хрупкий хрусталь, на самом деле был таким сильным?

"Черт!" Человек, которого бросили на землю, выл и ругался. "Ублюдки.....что вы стоите, нападайте! Идите! Убейте этого идиота!"

Горстка людей все смотрела друг на друга в полном смятении.

Они были настолько погружены в ужас, что даже забыли, как говорить.

Ли Чэньюань редко показывал свое лицо, поэтому у таких молокососов, как они, естественно, не было возможности встретиться с ним.

Но старейшины боялись, что у этой группы наследников начнутся неприятности, поэтому они либо описали его внешность, либо показали фотографии, чтобы они знали, как тот выглядел. Таким образом, они не стали бы оскорблять этого неприкасаемого человека только потому, что не знали, кто он такой.

После прихода Ли Чэньюаня к власти группе Ли потребовался всего один год, чтобы подняться на вершину богатства и власти. Его активы были несравненно обильны и сильны, и не было

никого, кто бы его не боялся.

Даже их отцам пришлось бы извиняться перед ним несколько раз.

Самый смысленный из них быстро пришел в себя.

“Мой собачий рот не может выплюнуть слоновую кость![5], я не смог узнать такого важного человека. Просто воспринимайте меня как ненужный мусор! Я сделал нечто ненужное!”

Ся Синчи, который засучил рукава и был готов к бою: ???

Сцена внезапно стала забавной. Скорость этого резкого изменения отношения была сравнима со скоростью переворачивания страниц в скоротечии с квантовыми флуктуациями. [6]Он повернулся и с сомнением посмотрел на Ли Чэньюаня. Судя по реакции этих людей, могло ли быть так, что он действительно был молодым хозяином известной богатой семьи?

Боже милостивый, он схватил его и спрятался с ним в туалетной кабинке, и даже заставил его есть шоколад в такой обстановке!

Но на данный момент все виды сомнений были на время отброшены в сторону. Теперь, когда ситуация изменилась на противоположную, Ся Синчи был весьма искусен в таких вещах, как лиса, притворяющаяся тигром.

Он тут же ухмыльнулся и насыпал соли на рану, спросив остальных: “Молодые мастера, вам нужна моя помощь, или вы сами дадите себе пощечину?”

Эти люди посмотрели друг на друга. Они оскорбили того, кто намного превосходил их по силе, и когда они вернутся, их отцы избьют их до смерти.

Видя, как холодные и безразличные глаза Ли Чэньюаня осматривают их, они почувствовали ужас. Нехотя стиснув зубы, они дали себе пощечину.

Какое-то время вся ванная была наполнена звуками “па-па”. Сцена была чрезвычайно нелепой, и Ся Синчи с большим трудом сдерживал смех, следуя за этим неизвестным красивым молодым мастером.

Перед уходом он не забыл пнуть лежащего на земле идиота, который пытался ударить его бутылкой из-под вина. Человек все еще был в неведении, поскольку он ругался и кричал, и один из его товарищей “помог”, закрыв ему рот и несколько раз ударив его.

Ся Синчи не смог удержаться от громкого смеха.

- - -

“Сэр, у вас известная репутация, а?” Ся Синчи склонил голову набок.

Ли Чэньюань просто шел вперед без всякого выражения на лице. Казалось, он был в плохом настроении и не разговаривал с ним.

Ся Синчи не был раздражен тем, что его проигнорировали. Он увидел, что на втором этаже есть барбекю самообслуживания, которое пахло и выглядело довольно дорого.

Случилось так, что уже пришло время ужина, и он был голоден. Ся Синчи сразу же сказал: “Неважно, в любом случае, спасибо за вашу помощь! Если нам повезет, мы встретимся снова!”

Как раз когда он собирался уходить, мужчина наконец сказал: “Ты идешь повидаться со своим женихом?”

Ся Синчи был застигнут врасплох. Большинство людей, пришедших на банкет по случаю помолвки, не знали его, этого деревенского парня, который перешел к роли, к которой его не никто не готовил, и воспринимали его лишь как декорацию.

Возможно, он понял все, когда тот идиот назвал его по имени и оскорбил. Поскольку его узнали, Ся Синчи мог только смущенно ответить: “Мой жених..... конечно, я его видел!”

Другого пути не было. Говорили, что первоначальный владелец действительно встречался с Ли Чэньюанем, поэтому, если бы он сказал, что никогда его не видел, он бы полностью раскрыл себя.

Когда Ли Чэньюань услышал эти слова, он бросил на него необъяснимый взгляд.

Ся Синчи ощутил чувство подавленности. Другая сторона явно ничего не сделала, но он, казалось, снисходительно рассматривал его.

На мгновение эти двое оказались в тупике, и наконец мужчина спокойно сказал: “Так на кого же он похож?”

Это как раз разрядило атмосферу, и Ся Синчи вздохнул с облегчением. Ему было ясно, что это, вероятно, был еще один человек, которому был интересен Ли Чэньюань.

В конце концов, даже несмотря на то, что ходили слухи, что Ли Чэньюань обладал жестоким характером и использовал методы, от которых у людей волосы вставали дыбом, все по-прежнему с нетерпением ждали возможности подняться наверх и приблизиться к этому большому боссу.

Ся Синчи мог только наклонить голову и обдумать содержание книги, притворяясь, что очень хорошо знает своего жениха: “Он — супер красивый! Во всей книге, кхм..... он - вершина красоты во всем мире! Но характер у него ужасный. Если ты хочешь подобраться поближе, не наступай на его минное поле, а.”

Услышав это, Ли Чэньюань спросил с полуулыбкой: “Например?”

Ся Синчи держал рот на замке. На самом деле он не хотел слишком много разговаривать с незнакомцем, которого случайно встретил.

Но мысль о том, что именно благодаря этому человеку он был спасен от катастрофы, когда его чуть не убили, можно рассматривать это как долг жизни, и он должен отплатить за его доброту.

Подобно маленькому ежику, крадущему фрукты, он сначала украдкой огляделся, чтобы убедиться, что вокруг больше никого нет, особенно большого злодея, о котором он говорил. Затем он прошептал: “Например, у него не очень хорошее здоровье, и он болел круглый год. Не спрашивайте о его здоровье при встрече, иначе он может разозлиться. Более того, по выражению его лица непонятно в каком он настроении. В одну секунду он может быть очень счастлив, а в следующую внезапно разозлиться. Он действительно сумасшедший и ужасающий!”

— Он даже может кого-нибудь убить.

Сумасшедший босс в книге был сильным, жестоким и извращенным. Повезло, что он был таким болезненным и через полгода умер от внезапной болезни, иначе у книги был бы плохой конец.

“Так ужасно, ах”, - улыбка Ли Чэньюаня стала шире, услышав это, но его голос стал еще холоднее.

Он слегка наклонил голову и спросил рядом с ухом Ся Синчи: “Тогда ты хочешь сбежать от брака?”

Ся Синчи почувствовал, что собеседник внезапно подобрался слишком близко. Безопасная дистанция была превышена, поэтому он быстро сделал шаг назад.

Он не знал, почему сегодня он встречает так много людей, соблазняющих его отказаться от брака. Ся Юй сам прыгнул в яму, чтобы вытащить редиску, но он не знал, какова была цель этого красавца. Борьба с несправедливостью?

Независимо от того, какова была причина, Ся Синчи достал все свои заготовленные реплики и заговорил в интонации: “Конечно, нет! Я люблю Ли Чэньюаня до смерти. Я скучаю по нему

каждый день, и у меня нет аппетита, и мои мечты полны им — я только хочу выйти за него замуж! Человек, которого я люблю больше всего, - это он!”

Это было абсолютной правдой. Думая о собственном капитале Ли Чэньюаня в сотни миллиардов, Ся Синчи действительно скучал по нему в своих мечтах и любил его деньги до смерти.

Выражение его лица было искренним и непритязательным, черные глаза сияли.

Ли Чэньюань насмешливо ухмыльнулся.

Ся Синчи подумал, что его актерское мастерство подвергается сомнению, и сказал с резким недовольством: “Вы мне не верите? Как ты можешь сомневаться в моей искренности—”

Прежде чем он успел договорить, к нему подбежал толстый мужчина средних лет. Он был ужасным отцом Ся Синчи, Ся Пинцзяном.

Он предположил, что этот парень хотел снова брызнуть слюной и научить его, как вести себя перед другими.

Затем он похитил и насильно привел его на встречу с Ли Чэньюанем, устраивая публичное представление, продавая своего сына ради славы.

Ся Синчи собирался убежать, но Ся Пинцзянь сказал с извиняющейся улыбкой: “Мистер Ли, я хотел найти Синчи, чтобы встретиться с тобой прямо сейчас, но я не ожидал, что он будет здесь с тобой.”

Ладно, он пришел не для того, чтобы похитить меня, а чтобы встретиться..... погодите-ка.

Кто-кто рядом со мной?!

[1] “Жизнь заключается в движении” - девиз французского философа Вольтера, который подчеркивал важность физической подготовки.

[2] “Почему цветы такие красные” - старая песня, которая использовалась в нескольких фильмах, обычно в качестве фоновой музыки во время грустных сцен. Так что он, по сути, говорит, что собирается причинить ему боль / испортить его день.

[3] "Тридцать шесть стратегий" - это китайское эссе, используемое для иллюстрации серии стратегий, используемых в политике, войне и гражданском взаимодействии.

[4] 120 - это номер экстренной помощи в Китае.

[5] “Слоновая кость не вылетает изо рта собаки” означает “Нельзя ожидать, что из уст негодяя вырвутся хорошие слова”.

[6] Скорочтение с квантовыми флуктуациями - это псевдонаука в материковом Китае, где студенты листают книгу с очень высокой скоростью и учатся запоминать всю информацию с первого взгляда. Что-то вроде “использовании квантовых флуктуаций для создания фотографической памяти и многомерного восприятия”. И люди действительно платят за это деньги.....

<http://bllate.org/book/16085/1439002>